

Дети падшей Луны: Кровь на крепостных стенах

Денис Давыдов

Глава 1. Посыльный

Для начала осени стояла по-настоящему летняя погода. Нилус перешёл на быстрый шаг, восстанавливая дыхание после бега и давая мышцам немного отдохнуть. Грудь горела от каждого вдоха, словно ее заполнили расплавленным свинцом.

Парень с малых лет служил посыльным, и к шестнадцати годам знал родную местность так же хорошо, как своё скромное жилище. Грязная, засаленная повязка на лбу мокрая от пота, чёрные волосы, собранные на затылке в небольшой хвостик, смешно раскачивавшийся при ходьбе. Высокий и худощавый, Нил был рожден для бега. Ноги в мокалинах мягко ступали по зелёной траве, которая только начала увядать. Совсем скоро должно показаться родное селение: знакомый частокол из покосившихся брёвен, массивные ворота и русоволосый мальчишка Тонас, скучающий на смотровой вышке, как всегда лениво жующий соломинку. Посыльный бежал, опасаясь, что не увидит этой знакомой картинки.

Дымный перст угрожающе вздымался в небо, предупреждая об опасности всех, кто мог его видеть, и привлекал внимание тех, кто надеялся пожить на горе людей. Думать о плохом не хотелось. Парень во время бега прислушивался к стуку сердца, отвлекаясь от чёрных мыслей, стай ворон круживших в голове.

Нилус затянул ослабевший пояс. Ножны, скрывавшие короткий меч, напоминали, что он не одинок. Обоюдоострый друг мог прийти на помощь в любой момент. Он остался единственной вещью, доставшейся от отца. Кажется, это было так давно, в другой жизни: незнакомые люди, пришедшие в дом, рыдающая мать... Если её лицо Нилус ещё помнил, то черты отца расплывались бесформенной маской. Незнакомцы принесли меч отца, сказав, что он погиб. Лишь надежда на его возвращение заставляла мать жить. Как только у неё отобрали эту надежду, она стала быстро чахнуть, за два года превратившись из красавицы в старуху. В одно осеннее утро она не проснулась, оставив Нилусу на попечение младшую сестру – семилетнюю Зару.

Ноги несли Нилуса по знакомой дороге. Вот и холм, с которого любила скатывать тряпичный мяч сестрёнка. Последний рывок, и он уже стоял на вершине. С высоты ему открылась ужасная картина. Селения больше не было. Всё, что от него осталось, неторопливо дотлеало в гробовой тишине. Чёрные скелеты построек пригибались к земле, позволяя ветру заигрывать со струями дыма. Нил прошёл мимо развалившегося частокола. Во многих местах он зиял брешами, как рот дряхлой старухи. Кто мог это сделать? Кому и зачем это нужно? Нил шёл, не чувствуя ног. Он споткнулся, падая, успел подставить руки, чтобы смягчить удар. Попытался встать, но ступня застряла между рухнувшей балкой и обгоревшим трупом. Нил отчаянно забился, как куропатка, попавшая в силки. Освободившись, он резко отпрянул в сторону. Судорожно отстраняясь от пугающей находки, уткнулся спиной в преграду. Это был ещё один мертвец. Нил вскочил на ноги и выхватил меч трясущейся рукой.

Лежащее тело не принадлежало ни одному из жителей посёлка. Раньше Нилус этого человека не видел. Да и являлся ли он человеком? Он был одет в старые, истлевшие

лохмотья. Местами отслоившаяся тёмная кожа рваными пластами свисала с лица. В обугленной руке он сжимал древко переломленной пополам пики, вторая часть оружия торчала из земли рядом. Очевидно, это один из нападавших на посёлок. Рядом Нил заметил ещё одного мертвеца. Похоже, у налётчиков не принято забирать тела погибших товарищей, и они просто оставили их на попечение волкам и воронам. А может быть, бандиты ещё неподалёку? Нилус насторожился, прислушиваясь к звукам, но ничто не нарушало мёртвой тишины. Он сильнее сжал рукоять меча. Дрожь в руках пропала, уступив место жажде мести, хорошо приправленной едва сдерживаемой злобой.

Гнев закипал внутри: перед Нилусом раскинулась дорога, состоящая из знакомых с детства, но теперь уже мёртвых людей. Площадь встретила Нила большим количеством трупов. Казалось, что враги стремились сюда со всех сторон, притягиваемые какой-то неведомой силой. Вскоре парень увидел причину – наставника Риота. Он стоял на коленях, откинувшись назад. Упасть на спину ему не давали два мёртвеца. В правом боку зияла широкая рана, из которой медленно сочилась кровь. Из плеча с этой же стороны торчали обломки двух стрел. Кожаный панцирь с нашитыми металлическими пластинами, потемневший от крови, был местами разрублен. Нилус осторожно уложил наставника на землю. Поднёс палец к его губам, почувствовал слабое дыхание. Он ещё жив! Риот зашевелился, а затем открыл глаза. Увидев ученика, раненый воин попытался встать. Grimаса боли исказила лицо, и он обмяк, рухнув на землю без сил.

– Не двигайся, ты серьёзно ранен! – Нилус помог удобнее устроиться Риоту, – сейчас я отнесу тебя домой.

Фраза, произнесённая среди пепелища, звучала глупо, но юноша до сих пор не мог осознать, что селения больше нет, и он не знал, что ему делать дальше.

– Они напали неожиданно... – грудь наставника стала лихорадочно вздыматься в усилиях выплюнуть наружу слова, – лезли со всех сторон, а потом подожгли...

Риот произносил слова слабеющим голосом, но старался говорить как можно громче, тратя на это последние силы, – их слишком много...

– Кто-нибудь ещё спасся? – после того, что юноша увидел в селении этот, вопрос был лишён надежды.

– Я не знаю... не видел... возможно, – слова вылетали из уст раненого резко, как стрелы из охотничьего лука, только звон тетивы заменял свист из лёгких, – ожившие мертвецы... Они беспощадны... Убивали всех – и женщин, и детей.

– Ожившие мертвецы? – выцедил из разрозненных фраз непонятное слово юноша.

– Да – это прислужники проклятого бога смерти Мора! Помнишь, я рассказывал тебе о них?

– Я думал, что всё это сказки! – Нилусу не хотелось в это верить. Он не желал понимать, почему восставшие из могил в одночасье превратили жизнь в кошмар.

– Нет, это правда... Мертвецы иногда восстают, чтобы не давать жить другим, – жадно глотая воздух, промолвил Риот, – я полагал, что их больше не осталось... Я ошибался.

– Они не начнут нападать на нас сейчас? – юноша указал мечом в сторону одного из мёртвых горожан, тело которого лежало неподалёку.

Ему стало жутко лишь от одной мысли об этом. Бессмертные враги. Ты убиваешь их, а они поднимаются вновь.

– Нет, тем, что лежат здесь, я проломил черепа, а тот, кто умер недавно, не подвластен жрецам бога смерти. В их телах ещё теплится кровь, не пуская внутрь чужую волю.

– Что с Зарой? Ты знаешь, что с сестрёнкой? – сердце Нилуса застучало быстрее.

– Её забрали... Они врывались в дома, искали кого-то, пока не схватили твою сестру. Я пытался её отбить, но не смог... Мертвяки приходили за ней... Именно за ней...

– Зачем? Зачем она им?! – мир стал переворачиваться с ног на голову. Нил, ещё утром приветствовавший знакомых, отправляясь с посланием на юг, не мог смириться с мыслью, что потерял всё.

Наставник попытался крепко сжать запястье юноши и потянуть к себе, но сил на это у него почти не осталось. Он говорил почти шёпотом, с каждым предложением слова становилось всё тяжелее понимать. Нил догадался, что его просят приблизиться.

– Я не знаю... Торопись, они понесли её в сторону Дикого леса, – Риот судорожным движением руки попытался указать направление. – Ты можешь её спасти... Иди по следам... Мертвяки не умеют прятать следы...

Из-за обугленной стены послышались шаркающие шаги. На площади появился воин, гниющую плоть на лице белой маской покрывали копошащиеся опарыши. Одна рука держалась на остатках сухожилий и раскачивалась в такт шагам. Во второй мертвец сжимал кинжал. Он медленно передвигался, давая парню время внимательно себя рассмотреть. Нилус перехватил меч двумя руками, готовясь к схватке.

– Голова! Проламывай голову! Только так можно его остановить... – наставник вложил все силы, чтобы голос звучал громче.

Противники сблизилась. Мертвяк нанёс удар кинжалом. Он двигался заторможено. Юноше не составило труда сделать шаг назад, и лезвие лишь рассекло воздух. Следующий выпад Нилус парировал. Клинки со звоном скрестились. Посыльный толкнул противника плечом в грудь. Мертвяк пошатнулся и завалился на спину, пытаясь встать, он барахтался как перевернутый жук. Нилус подошёл со стороны безвольной руки. Оживший мертвец пытался достать парня кинжалом, но не дотянулся. Юноша занёс меч и несколько раз обрушил на голову поверженного врага.

– Риот! Я убил его! – радостно воскликнул Нил воодушевлённый первой победой.

Мальчишка обернулся к наставнику в надежде услышать похвалу, но воин молчал. Он неподвижно лежал на земле с закрытыми глазами, едва улыбаясь уголками губ.

Глава 2. Старая крепость

Свет спотыкаясь о развалины, растягивал их на земле широкими тенями. Длинное ущелье упиралось в крепостные стены Лорель. Первая линия укреплений была разрушена почти до основания, но вторая казалась такой же грозной, как и годы назад. Маленькая ящерица грелась на камне, подставляя серое тельце солнечным лучам. Она дернулась и стремительно побежала вперёд, пересекла некогда глубокий ров, заваленный песком, принесённым вездесущим ветром. Сейчас он выглядел как выбоина на дороге, напоминавшая о былых сражениях.

Ящерица пробежала мимо походного лагеря караванщиков. Между двух повозок дотлевал небольшой костерок. Рядом, завернувшись в плащ, дремал нерадивый сторож. Он сидел на тюке с вещами, склонив голову вперёд, опираясь руками на рукоять меча. Неподдалёку на привязи паслись четыре ящера-гаркха. Жители западных земель использовали их в качестве тяговой силы или для верховой езды. Позволить себе иметь настоящих коней могли только состоятельные высокородные. Любопытная ящерка юркнула под ногу спящего караванщика и устремилась дальше в сторону городской стены. Один из гаркхов, заметив движение, резко дернулся. Клацнули зубы, и маленькое животное пропало в пасти, оставив снаружи лишь длинный хвост. Ящер запрокинул голову вверх, судорожно сглатывая пищу. Он удовлетворённо заурчал и пару раз как кнутом резко ударил языком воздух. Запахи, которые он учуял, заставили насторожиться. Зверь агрессивно зашипел, и его сородичи всполошились.

Причиной беспокойства оказались два путника. Один невысокого роста, с головой кутался в серый от пыли дорожный плащ, пряча лицо в тени капюшона. Другой – высокий и худой с длинными светлыми волосами. Спадать им на глаза не давал прочный металлический обруч с выпирающей пластиной, прикрывавшей переносицу. Лошади выглядели уставшими. Путешественники проехали мимо спящего каравана и направились к крепостным воротам. Кони остановились перед стеной из древней каменной кладки, покрытой многочисленными выбоинами. Крепость познала много сражений и с древних времён оставалась надёжным щитом для жителей востока. Массивные, окованные железом ворота, были закрыты.

– Эй, там, на стене, впустите нас! У меня важное сообщение для вашего капитана!
– крикнул один из путников, задрав голову вверх.

Ответа не последовало, лишь ветер надрывно завывал, заставляя немногочисленные засохшие кустарники раскачивать ветвями. Ничто не потревожило утренний сон крепости Лорель. Бойницы продолжали безмолвно смотреть на двух всадников, создавая ложное ощущение давно покинутого людьми места.

Один из странников слез с коня, достал из дорожной сумки верёвку с металлическим крюком-кошкой на конце. Размотав её, человек встал поудобнее, раскрутил, а затем метнул в сторону стены. Лишь третья попытка оказалась удачной, и металлический крюк прочно засел в трещине между камнями. Дернув несколько раз за веревку, он удостоверился, что та крепко держится. Хватаясь за равномерно затянутые узлы и подтягиваясь на руках, он опирался ногами о выступы каменной кладки и

поднимался вверх. Не торопясь воин взобрался на стену и пролез в проём между мерлонами.

Рядом с тем местом, где прочно засел крюк-кошка, завернувшись в потрепанный засаленный плащ, спал упитанный часовой, блаженно обнимая копье. Двойной подбородок сотрясался каждый раз, когда из горла вырывался храп. Он не выглядел бывалым солдатом, скорее походил на человека, по воле судьбы вынужденного нести бремя воинской службы.

– Ну, что там, Бриар? – нетерпеливо выкрикнул снизу второй путник молодежавшим высоким голосом.

– Всё нормально, – ответил воин, поднимая руку в успокаивающем жесте.

Часовой пошевелился, но лишь для того, чтобы перевернуться на другой бок и блаженно улыбаясь, тихо засопел ноздрями. Бриар пнул его в толстый зад, после чего охранник громко заскулил, смешно засеменя ногами по воздуху. Проснувшийся солдат вертел головой, не понимая сон это или реальность. Многозначительно посмотрев на оружие, которое крепко сжимал, и, переведя взгляд на воина с развивающимися на ветру волосами, он, наконец, осознал что происходит...

Незванный гость резким движением наступил толстяку на грудь, опрокинув навзничь. Он вынул кинжал из-за голенища сапога и приставил к горлу ошалевшего от испуга солдата.

– Я могу убить тебя, – чётко выговаривая слова, произнёс Бриар, – скажи мне хотя бы одну причину, по которой мне не стоит этого делать?

– Не нужно, господин! – в интонациях незадачливого часового чувствовался страх. Его взгляд бегал то по стоящему перед ним воину, то по сторонам. Солдат был сильно напуган и боялся смотреть в глаза суровому незнакомцу.

– Где капитан Каракка? – голосом, не терпящим неповиновения, спросил воин.

– Он у себя в оружейной, добрый господин, – кося глазами на лезвие у своего горла, промямлил солдат, – как и всегда в это время...

– Где Каракка только набирает такой сброд?

Вопрос был адресован скорее пролетавшему ветру, но часовой воспринял его на свой счёт и тут же осмелился ответить:

– В городе! У нас в Лорель каждый мужчина выходит на дежурство, а очерёдность определяет лейтенант Лондаик...

Поняв, что жизни ничего не угрожает, часовой стал смелее.

– Милостивый государь, я всего лишь сапожник, я не солдат, но я подчиняюсь законам, установленным в крепости, – теперь тон незадачливого сторожа звучал открыто заискивающим, – я прошу вас не сообщать нашему капитану об обстоятельствах нашей встречи. Он у нас человек вспыльчивый и суровый, и мне бы не хотелось...

– Обещай мне, что больше не станешь спать на посту, – перебил дипломатические изыски часового Бриар, – клянусь, в следующий раз, если я застану тебя спящим в карауле, то лично выпорю на площади! Думаю, десяток плетей зададут тебе бодрости до конца твоих дней.

– Нет, нет, что вы, – затараторил солдат, понимая, что удалось легко отделаться, – такого больше не повторится! Видите ли, в этом году выдался отменный урожай...

Стражник так волновался, что начал съедать окончания у слов.

– Все мы устаем на уборке, а тут ещё эта служба... – поймав строгий взгляд воина, часовой решил больше не вдаваться в подробности своего быта и не искать оправданий для проступка.

– Надеюсь, ты извлёк урок из нашей встречи, – воин спрятал кинжал и потрепал толстяка по щеке. – Открой ворота и пропусти моего спутника.

– Сию минуту, – упитанный часовой, смешно перебирая короткими ногами, сполз вниз по приставленной к стене деревянной лестнице. Забрало шлема постоянно падало, прикрывая глаза, заставляя солдата одной рукой периодически поднимать его вверх. Это движение делало и без того неуклюжего стражника настоящей пародией на воина.

Спустившись вниз, он несколько раз легонько пнул кучу тряпья, валявшуюся у стены. Тут же из неё, словно на пружинках, выскочил парнишка лет шестнадцати в нагрудном панцире, бывшем ему великоватым. Он судорожно пытался понять, что происходит, протирая сонные глаза, грязными кулаками.

– Вставай, лоботряс! – упитанный часовой, недавно оказавшийся в такой же ситуации, принялся вымещать накопившееся раздражение на молодом помощнике. – Как ты смеешь спать на дежурстве, балбес!

Бриар укоризненно покачал головой, смотря, как постовые, с невероятным трудом, поворачивают ржавое колесо механизма, открывавшего ворота. Состояние крепости оставляло желать лучшего, ровно как и её гарнизон. Против хорошо обученной армии защитники ущелья долго не продержатся. Скрипя сухими досками и скрежеща ржавыми цепями, ворота отодвинулись в сторону, открывая небольшой проход. Внутри города зашёл спутник Бриара, ведя коней под уздцы, всё так же скрывая в глубине капюшона лицо от посторонних взглядов. Бриар смотал верёвку с крюком и присоединился к своему компаньону. Эта парочка пересекла внутренний двор и направилась вглубь спящего города, оставляя позади себя двух незадачливых часовых.

– Кто это такие? Могли бы и до утра подождать! Велика честь вставать в такую рань и пускать в крепость непонятно кого, – заворчал сонный юноша, сладко зевая. И тут же получил затрещину от старшего товарища.

– Это гвардейцы императора! – назидательно пояснил часовой. – Ты разве не заметил на одежде воина герб – два скрещенных меча на фоне Луны? Марш на стену!

Капитан Каракка стоял, широко расставив ноги и подперев бока кулаками. Высокого роста, могучий с широкими плечами, при первом взгляде становилось понятно, что позади у него богатый военный опыт. Белёсые волосы огромной гривой спускались чуть ниже плеч. Длинная нечёсаная борода, скрывавшая половину лица, и повязка, закрывавшая пустую глазницу, позволяли воину легко прятать эмоции. Тщательно ухоженными выглядели лишь длинные закрученные вверх усы.

– Как вы прошли через охрану? – капитан принялся буравить незваного гостя единственным глазом.

– Бравый капитан всегда на чеку, – улыбнулся Бриар, – не суди строго часовых, нужный урок я им уже преподавал.

– Бри! Дружище! – усы коменданта крепости поползли вверх, обозначая улыбку. Узнав старого приятеля, он молниеносно оказался рядом и по-дружески очень крепко обнял гостя, казавшегося в могучих руках детской игрушкой.

– Хо-хо-хо! Как давно я тебя не видел! – радостно рычал капитан, продолжая сжимать мускулистыми ручищами боевого товарища. – Мне кажется, ты пропал на миллион лет! Куда ты исчез?

– Осторожнее, дружище, ты меня раздавишь! – охнул Бриар, даже не пытаясь освободиться. – Побереги силы для врагов. Дела по ту сторону стены заставили меня надолго покинуть родные края.

– Чувствуй себя как дома, я прикажу накрыть на стол, наверняка ты устал с дороги! Сейчас тебе выделяют комнату... – засуетился капитан, размахивая руками, как заботливая хозяйка во время неожиданного визита дорогих гостей.

Такой внезапный приступ гостеприимства совсем не соответствовал воинственному образу.

– Не в этот раз, – голос Бриара стал серьёзным, он положил руку на плечо могучему капитану, который был на голову выше, – прикажи заменить коней и наполнить сумки запасами провизии, нам нужно двигаться вглубь континента дальше на восток.

– Нам? – переспросил удивлённый капитан. – Дружище, моё место здесь! С тех пор как гвардия перестала существовать, а империя разорвана высокородными на множество лоскутов, Лорель – единственное место, ради которого я живу! Эти люди нуждаются во мне!

– Нет-нет! Тебе, я уверен, найдётся занятие и в крепости. – пояснил гость. – Я имел в виду нам...

Словно ожидая этой фразы, порог комнаты переступил человек.

– Добрый день, – звонко поздоровался он, входя внутрь и снимая капюшон, за которым скрывался не то парень со смазливой лицом, испачканным дорожной пылью, не то девушка с короткой копной засаленных грязных волос.

– Я не узнаю тебя Бри. Чтобы ты болтался с молоденькой девицей в мужском наряде... – не без труда определил пол гостя великан и на пару секунд застыл от удивления.

– Каракка, у меня нет времени на объяснения! Беда идёт в наши земли, и нам нужно её остановить. Зови своих лейтенантов и распорядись, о чём я тебя просил. У нас в запасе пара дней, прежде чем здесь появятся вражеские передовые отряды. Гангены объединили все племена западных земель, они снова идут в наши края, но сейчас всё не так, как раньше, мы разобщены, и с нами нет нашего императора!

– Гангены... Эти вонючие собаки никак не могут успокоиться. Сколько раз они пытались пересечь рубеж Лорель?! Эти стены помнят три великих битвы! Мы всегда останавливали их! – военачальник на несколько мгновений позволил эмоциям взять верх, но тут же стал серьёзным. – Я понимаю, что сейчас не те времена. На границе у меня лишь группа обычных людей, они не воины...

– Об этом я и говорю. У нас мало времени!

– Лондаик! – крикнул капитан вглубь помещения. – Вызови ко мне командиров отрядов!

– И ещё, – Бриар сделал несколько шагов по комнате, – ты прекрасно знаешь, мы, гвардейцы, давали клятву императору и никогда её не нарушим. Настал час, исполнить наш долг. Я хочу собрать всех наших воинов. Ты знаешь, где они находятся?

– Кто-то осел и обзавелся семьей, кто-то совсем притаился. Вассел обосновался в Олдингбурге, Радомил сейчас служит у Двух баронов, Риот нашёл приют здесь, неподалеку, в одной деревушке, – капитан тыкал толстым пальцем по точкам на карте из бычьей кожи, что висела на стене вместо гобелена, – это те, кто поблизости. Скоро полнолуние и я смогу послать всем сигнал к сбору. Кто ещё жив и в здравом уме, придут в столицу, но многие уже потеряли былую хватку, мы ждали слишком долго...

– Ожидание иногда делает нас сильнее. – возразил Бриар, запоминая места, на которые указал Каракка, затем положил руку на плечо старого командира. – Друг, ты знаешь, что силы неравны. Дом Гангенов объединил все западные земли, даже племена звероловов встали под его штандарты. Тебе нужно задержать их здесь хотя бы на неделю...

Воин пристально всмотрелся в глаза товарища.

– Или несколько дней, и живым отойти вглубь континента. За это время я попробую уговорить Двух баронов прислать вам резервы, хотя надежда на это слишком мала. Мы организуем следующий рубеж обороны там – в Жандаль. Затем я отправлюсь дальше и соберу гвардейцев под столицей.

– Я даже не рассчитываю на скорую помощь. Встретить врага здесь, под стенами полуразрушенной крепости, объединенной армией – возможно, это был бы самый простой вариант. Решить всё одним разом, в одном сражении, как раньше! Но резервы не подойдут. Я в этом уверен. И дело даже не в том, что они не успеют добраться до нас. С тех пор как империя перестала существовать, а прямого наследника не осталось, высокородные думают только о себе. Объединить всех лордов? – Каракка нахмурился, и стали видны сетки морщин, длинными линиями пересекавшими лоб и маленькими молниями

разрезавшими кожу в уголке уцелевшего глаза. – Это невозможно! После смерти императора мы погрязли в междоусобицах. Лишь последние пару лет на наших землях высокородные сэры не пускают друг другу кровь по поводу и без с такой же частотой, как они лили её совсем недавно! Но они с легкостью могут вспомнить свои молодецкие забавы. Ведь старые обиды, как вино, с годами становятся только сильнее и крепче.

– Я это понимаю. У меня есть план, и он единственный способен принести нам успех.

– Ты посветишь меня в детали?

– Извини, друг. Пока не могу. Ставки слишком высоки. Я лишь прошу тебя кинуть клич всем гвардейцам, задержать врага и выжить!

Капитан нахмурился. Он как никто другой прекрасно понимал, что иногда посвящение в тайну может стоить жизни, а незнание – сохранить её. Бриар находился в гвардии на особом положении, и к его мнению всегда прислушивались. Этот сын Луны лучше других умел принимать правильные решения.

– Много ли войск движется на нас? – капитан решил узнать больше информации, которая бы пригодилась ему в данный момент.

– Около двухсот тысяч. Может чуть больше... Люди, зверолюды, огненноголовые – они собрали все имеющиеся у них силы в один мощный кулак и собираются обрушить его на нас!

На несколько секунд в комнате повисла тишина.

– Капитан! – разрывая тягостное молчание звоном шпор, в комнату ворвался Лондаик, – лейтенанты прибыли, велите впускать?

– Хорошо, иди. Хотя постой. Обеспечь этих господ всем, о чём они попросят, и выдай им пару лошадей, а также вели бить в колокол, пусть горожане собираются на площади, – отдав приказ адъютанту, капитан подошел к Бриару, они обнялись и обменялись крепким рукопожатием.

– Может выделить тебе людей? На дорогах нынче небезопасно, – по-отечески обеспокоился Каракка.

– Нет, спасибо. Отряд лишь привлечёт к нам внимание, два всадника менее заметны. – вежливо отказался от помощи Бриар. – Я надеюсь, что ты не станешь геройствовать, не полезешь на рожон и выживешь. Ты будешь нужен мне в столице. Я прошу лишь ненадолго задержать продвижение врага.

Начальник крепостного гарнизона расплылся в улыбке, он сжал кулаки:

– Эти руки убили тысячи врагов, а тот, кто способен держать меч, чтобы сразить меня, ещё не родился! Прощай, Бриар!

– До скорой встречи, Каракка!

Капитан выглядел мрачно. Бриар со спутницей несколько минут назад покинули город. На городской площади собрались сонные горожане. Стоя на небольшом помосте, комендант крепости окинул их взглядом.

– Товарищи, друзья, горожане! Вы сами выбрали меня главой, и я исправно выполнял свои обязанности, – громогласно начал речь капитан. Голос, усиливаемый стенами домов, подхватывали порывы ветра и разносили дальше по улочкам.

– Да! Это так! Правда! – полетели одобряющие выкрики со всех сторон.

– Я знаю, что каждому из нас некуда больше идти. Для многих стены Лорель стали тем домом, который они искали. Меня с этим местом связывает множество воспоминаний. В моей памяти жива картина величия этого города и трагедия войны, бушевавшей здесь. Похоже, что боги решили повторить историю. Война вновь идёт к нам!

Толпа заревела как огромный улей с разъяренными дикими пчёлами.

– Тише, друзья, тише! – капитан поднял руку вверх, моментально восстанавливая порядок. – С Запада идут войска.

На площади повисла тишина. Горожане, совсем недавно нежившиеся в постелях, силились понять, что угрожает их мирной жизни. Люди, по воле судьбы вынужденные искать лучшей доли, обретя её здесь, в крепости, не хотели верить, что им придётся начинать всё сначала. Народ ждал объяснений от своего предводителя, которого уважал и которому доверял во всём, ведь он много раз принимал правильные решения, позволявшие городу жить.

– Гангены снова решили пожить на наших землях, на этот раз с ними идут зверолоуды и огненноголовые. Это не просто армия, это орда, остановить которую нам не по силам. Передовые части достигнут наших стен через пару дней, а основные войска будут здесь через неделю.

Толпа зароптала. Все прекрасно помнили Великую войну, сломавшую многие судьбы, и исчезновение императора, после чего могучая Динарская империя превратилась в жирный кусок мяса, раздираемый на куски хищными лордами.

Капитан окинул взглядом подчиненных ему людей, веривших каждому его слову и доверявших свои жизни.

– Я знаю, что никому из нас этого не хочется, но нам нужно уходить! Начинаются тяжелые дни для всех! Стариков, женщин и детей завтра отправим с первыми обозами в Жандаль к Двум баронам. Сегодняшний день и ночь предстоит потратить на сборы и подготовку к отражению атаки. Понадобится любая помощь, каждая свободная пара рук будет на счету.

– Я не могу вам приказывать, но долг каждого мужчины, – капитан Каракка перевёл дыхание, заглядывая в лица людей, с которыми ему довелось многое повидать, – взяться за оружие и дать нашим семьям отойти как можно дальше от крепости...